

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ
ДАННЫХ ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ:
ЗАРУБЕЖНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ**

Городецкая Марина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора по научно-методической работе
УО «Институт переподготовки и повышения квалификации
судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета»
GorodetskayaMA@bsu.by

Аннотация. В статье анализируются подходы к правовой регламентации обработки персональных данных посредством видеонаблюдения в Республике Беларусь и некоторых зарубежных странах, рассматриваются требования к такой обработке с учетом норм ст. 4 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных». Обращается внимание на необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования использования видеонаблюдения.

Ключевые слова: видеонаблюдение, персональные данные, требования к обработке персональных данных, правовые основания.

Введение. Развитие технологий видеонаблюдения стало неотъемлемой частью нашей повседневной жизни: камеры можно заметить практически повсюду – от улиц городов до офисных помещений и жилых домов, квартир. Их использование в ряде случаев необходимо для реализации государственными органами возложенных на них публично-властных функций, в том числе поддержания порядка и общественной безопасности. Так, применение систем видеонаблюдения справедливо рассматривается как современный способ охраны общественного порядка, используемый для анализа оперативной обстановки, складывающейся на определенной территории, систематического наблюдения за общественной безопасностью. В то же время наряду с удобством и повышением уровня желаемой безопасности активное повсеместное внедрение видеонаблюдения сопряжено с существенным вторжением в частную жизнь граждан, в связи с чем актуализируется вопрос о необходимости обеспечения баланса интересов всех заинтересованных, т. к. камеры видеонаблюдения могут фиксировать лица людей, их поведение, в том числе маршруты их передвижения, привычки, эмоциональное состояние и другие личные данные.

Вопросы использования видеонаблюдения в контексте требований законодательства о персональных данных, несмотря на их актуальность, к сожалению, в настоящее время мало освещены в научной литературе. Наиболее подробно указанная тематика раскрыта в публикациях Д. Г. Полещука [1], И. А. Пырко и Н. А. Швед [2]. Подходы уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных – Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь в отношении особенностей осуществления

видеонаблюдения с точки зрения требований национального законодательства о персональных данных и отраслевого законодательства раскрыты в соответствующих рекомендациях и разъяснениях.

Вместе с тем, как представляется, рассмотрение вопросов использования видеонаблюдения в контексте требований законодательства о персональных данных не теряет своей актуальности. Об этом, в частности, свидетельствуют и данные статистики, представленные национальным регулятором: среди всех жалоб, рассмотренных им в 2025 г., около 13 % приходится на вопросы видео- и аудионаблюдения.

Основная часть. В соответствии с абз. 6 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 07.05.2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) обработка персональных данных представляет собой любое действие или совокупность действий, совершаемых с персональными данными, включая сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, обезличивание, блокирование, распространение, предоставление, удаление персональных данных. Как видно из приведенного определения, перечень действий, признаваемых обработкой персональных данных, является открытым, «не носит исчерпывающего характера и является ориентиром для правоприменителя» [3]. Вместе с тем отсутствие в нем прямого указания на видеонаблюдение в право-применительной практике породило заблуждение о том, что на такие случаи (имеется в виду, когда оно фактически осуществляется) Закон о персональных данных не распространяется.

Анализируя указанный вопрос, Д. Г. Полещук справедливо отмечает, что «вариантом обработки персональных данных непосредственно выступает их *сбор*, к которому могут быть отнесены видеонаблюдение и видеосъемка (или видеозапись)» [1, с. 33].

Интересно, что в ст. 4 Общего Регламента по защите данных Европейского союза видеонаблюдение (или видеосъемка) среди действий по обработке не упоминаются, однако имеется указание на *сбор и запись* личных данных, которые рассматриваются как самостоятельные действия по их обработке. Такой подход нашел отражение также в Федеральном законе Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О защите персональных данных» (п. 3 ст. 3), Законе Кыргызской Республики от 14 апреля 2008 г. № 58 «Об информации персонального характера» (абз. 14 ст. 3). В Законе Республики Армения от 18 мая 2015 г. «О защите личных данных» используется *сбор и фиксирование, в том числе с применением любых средств автоматизации и технических средств* (ст. 3). А вот в Законе Грузии от 14 июня 2023 г. № 3144-ХІД҃-Хðз «О защите персональных данных» к обработке данных отнесено непосредственно *videonabлюдение* и, кроме того, отдельно назван *аудиомониторинг* (п. е ст. 3).

Поскольку само по себе видеонаблюдение представляет обработку персональных данных, на него, как и на любую иную обработку (такой в частности, может выступать аудиомониторинг (аудиозапись)), распространяются требования, установленные ст. 4 Закона о персональных данных (законности, соразмерности и справедливости, наличия правового основания,

ограничения цели, запрета избыточности, прозрачности, достоверности и ограничения хранения).

Так, например, п. 2 ст. 4 Закона о персональных данных установлены требования *соподчиненности и справедливости* при обработке персональных данных. В частности, определено, что обработка персональных данных должна быть соподчинена заявленным целям их обработки и обеспечивать на всех ее этапах справедливое соотношение интересов всех заинтересованных лиц. Соподчиненность в контексте этой нормы следует рассматривать как разумное и достаточное соотношение цели обработки персональных данных и используемых средств для ее достижения, которое должно оцениваться на всех этапах обработки персональных данных, в том числе при принятии решения об обработке персональных данных посредством видеонаблюдения. Рассматриваемое требование ориентирует также на то, что при выборе способа обработки персональных данных оператору необходимо рассматривать вопрос о том, возможно ли достижение заявленной цели иными способами, не предполагающими использование персональных данных или предусматривающими меньшее вмешательство в частную жизнь граждан и меньшие масштабы обработки их персональных данных.

На степень вторжения в частную жизнь граждан могут оказывать влияние следующие параметры и настройки системы видеонаблюдения:

- расположение камер (в том числе угол обзора). Представляется, что камера, размещенная у входа в здание, в холле или направленная непосредственно на охраняемое имущество представляет собой меньшее вмешательство в частную жизнь, чем камера, установленная непосредственно на рабочем месте и фиксирующая поведение субъекта персональных данных на протяжении всего рабочего дня;

- количество камер. Одна камера, направленная на вход в здание, помещение, учебную аудиторию и т. д. является меньшим вмешательством в частную жизнь, чем большое количество камер, следящих за поведением субъектов персональных данных почти непрерывно;

- режим работы камеры. Например, при определенных условиях камера в помещении, на складе, установленная для целей охраны имущества и обеспечивающая видеозапись в нерабочее время, является меньшим вмешательством в частную жизнь, чем камера, работающая в непрерывном режиме.

Другими словами, если заявленные цели можно достичь более мягкими средствами, то установка камеры (или нескольких камер) видеонаблюдения для этих целей может содержать признаки незаконной, избыточной обработки. Видеонаблюдение нельзя ставить «на всякий случай». Оно должно быть оправдано, использоваться разумно, в том числе с учетом принципа «минимизации данных», и имеющихся у субъектов персональных данных прав.

Согласно *требованию прозрачности* субъекты персональных данных должны быть проинформированы о местах осуществления видеонаблюдения. Так, в разъяснениях Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь отмечается, что «для обеспечения реализации принципа прозрачности процесса обработки персональных данных оператор обязан проинформировать граждан об осуществлении видеонаблюдения в конкретных местах

путем размещения специальных информационных табличек в зонах охвата видеокамер» [4].

Примечательно, что в европейской надзорной практике первый штраф в размере 4 800 евро за нарушение Общего Регламента по защите данных Европейского союза был наложен именно по причине нарушения принципа прозрачности при использовании видеонаблюдения на улице. Австрийский регулятор обнаружил отсутствие соответствующей вывески с информацией о том, кем ведется видеонаблюдение, его целей, правовых оснований и т. п., что и привело к штрафу [5].

Исходя из требований Закона о персональных данных для любой обработки персональных данных субъектов необходимо *надлежащее правовое основание*, предусмотренное этим Законом или иными законодательными актами. Следует учитывать, что в случае, если правовым основанием для видеонаблюдения оператором (уполномоченным лицом) определено согласие, оно должно быть получено у всех лиц, находящихся в контролируемом камерой пространстве вне зависимости от продолжительности их пребывания в контролируемой камерой зоне (например, у всех обучающихся при установке камеры в учебной аудитории). В целом можно отметить, что на практике бывает достаточно затруднительно легализовать видеонаблюдение через получение у субъектов персональных данных согласий. Причин несколько. Важно понимать, что такое согласие должно отвечать всем требованиям, установленным ст. 5 Закона о персональных данных, а отзыв субъектом персональных данных своего согласия в порядке ст. 10 названного Закона ведет к невозможности дальнейшей видеосъемки (videonabлюдения) ввиду отсутствия для нее законных оснований.

В Разъяснениях об обработке персональных данных в связи с трудовой (служебной) деятельностью Национальным центром защиты персональных данных Республики Беларусь обращается внимание на следующее.

В ситуациях, когда при использовании системы видеонаблюдения в трудовых отношениях отсутствует прямое требование законодательного акта либо соответствующая обязанность (полномочие), такая обработка персональных данных может осуществляться с согласия работников. Однако, в силу неравного статуса работника и нанимателя в трудовых отношениях согласие на обработку персональных данных посредством видеонаблюдения, как правило, не может быть признано добровольным. Оно может выступать в качестве правового основания такой обработки только тогда, когда у работника имеется реальная альтернатива выбора [6].

В отдельных случаях необходимость осуществления видеонаблюдения напрямую предусмотрена законодательством (и согласие на такую обработку не требуется). Например:

- для целей организации личного приема граждан в соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц». Так, п. 6 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» предусмотрено, что при проведении личного приема по решению руководителя организации могут применяться технические средства (аудио- и видеозапись, кино-

и фотосъемка), о чем заявитель должен быть уведомлен до начала личного приема. Предполагается, что видеонаблюдение в данном случае должно иметь дискретный характер, т. е. осуществляться при непосредственном проведении руководителем личного приема, в связи с чем запись может производиться только в определенный промежуток времени.

▪ для целей обеспечения общественной безопасности и общественного порядка в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г. № 527 «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка», постановлениями Совета Министров Республики Беларусь от 11 декабря 2012 г. № 1135 «Об утверждении Положения о применении систем безопасности и систем видеонаблюдения», от 30 декабря 2013 г. № 1164 «О критериях отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности». Критериями отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности выступают следующие:

1. Отнесение объекта к объектам, представляющим повышенную техногенную и экологическую опасность, условно уязвимым в диверсионном отношении, в том числе осуществляющим хранение и (или) эксплуатацию радионуклидных источников 1 и 2 категорий по степени радиационной опасности.

2. Размещение на объекте:

▪ стационарных торговых объектов, в том числе объектов общественного питания;

▪ зрелищных объектов, дискотек, культурно-развлекательных (ночных) клубов;

▪ учреждений образования, организаций здравоохранения, туристических объектов;

▪ физкультурно-спортивных сооружений с предусмотренной вместимостью 100 и более мест;

▪ гостиниц, общежитий, объектов придорожного сервиса.

3. Использование автомобильной дороги для въезда в г. Минск, административные центры областей и районов, города областного и районного подчинения и выезда из них.

4. Необходимость обеспечения общественной безопасности на объектах метрополитена, автомобильного, железнодорожного, водного и воздушного транспорта (аэропорты, вокзалы, станции, стоянки, посадочные платформы, вестибюли, тоннели, пешеходные путепроводы).

5. Отнесение объекта к рекомендованным местам для проведения массовых мероприятий, определенным местными исполнительными и распорядительными органами.

6. Возможность единовременного массового пребывания в общественных, административных зданиях, сооружениях, зонах отдыха, парках, скверах, на городских площадях и бульварах 100 и более человек [7];

▪ для целей организации охранной деятельности и пропускной системы в соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 ноября 2006 г. № 175-З «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» и иными актами законодательства в сфере охранной деятельности;

▪ для целей организации автомобильных перевозок пассажиров (в такси) в соответствии с требованиями Указа Президента Республики Беларусь от 25 января 2024 г. № 32 «Об автомобильных перевозках пассажиров». Так, предусматривается, что автомобиль-такси (кроме маршрутного) должен быть оснащен оборудованием видеофиксации, которое ведет запись на протяжении всей смены водителя, при этом на основании подп. 2.13 п. 2 названного Указа в салоне такси обязательно должна быть размещена информация о наличии в салоне средств видеофиксации.

В указанных случаях согласие на обработку персональных данных посредством осуществления видеосъемки (видеонаблюдения) не требуется на основании абз. 20 ст. 6 Закона о персональных данных.

В Рекомендациях об обработке персональных данных в связи с трудовой (служебной) деятельностью подчеркивается, что необходимость выполнения обязанностей (полномочий), предусмотренных законодательными актами, не предоставляет нанимателю неограниченных возможностей по использованию видеонаблюдения. Видеонаблюдение на рабочих местах допускается лишь при наличии специфических обстоятельств, требующих организации постоянного контроля на рабочем месте. Регулятором обращено внимание, что такое видеонаблюдение может иметь место при наличии высокой степени рисков, связанных с опасными условиями труда (на строительных площадках, иных травмоопасных производствах и т. п.), работе с материальными ценностями (кассиры на торговых объектах, в банках и т. п.) или связанной с непрерывным обслуживанием клиентов. Видеонаблюдение за офисными работниками, работа которых не обременена подобными факторами (рабочие места считаются безопасными) или выборочно на рабочих местах отдельных (конкретных) работников, выполняющих аналогичные функции, не соответствует требованиям ст. 4 Закона о персональных данных [6].

В Рекомендациях также отмечено, что в последнее время получила распространение практика осуществления видеонаблюдения *в целях противодействия коррупции*. Вместе с тем, как указывается регулятором, законодательство не предусматривает норм, обязывающих использовать для этого системы видеонаблюдения, а гипотетические возможности совершения правонарушений коррупционного характера или их единичные случаи не могут являться основанием для сплошного видеонаблюдения за всеми работниками. В связи с этим, разъяснено, что видеонаблюдение в целях противодействия коррупции может иметь место в исключительных случаях в связи с наличием в том числе статистически подтвержденных высоких рисков совершения правонарушений коррупционного характера [6].

Интересен в обозначенном ключе законодательный опыт Грузии.

Так, Законе Грузии от 28 декабря 2011 г. № 5669-вс «О защите персональных данных», действовавшем до 2023 г. (в настоящее время утратил силу),

порядок осуществления видеонаблюдения был определен в нескольких статьях (ст. 11-13) и детализировался в зависимости от места установки соответствующих систем видеонаблюдения и целей обработки (на улице и в общественном транспорте (ст. 11), для осуществления видеонаблюдения за зданиями публичных и частных учреждений (ст. 12), в жилых помещениях (ст. 13)). В 2023 г. обозначенный подход был скорректирован в связи с принятием нового закона о защите персональных данных – Закона Грузии от 14 июня 2023 г. № 3144-ХІдъ-Хдз «О защите персональных данных», в котором видеонаблюдению посвящена одна статья, которой устанавливаются базовые подходы к его осуществлению с учетом общих требований (принципов) обработки персональных данных и защите соответствующей информации. Например, определено, что видеонаблюдение допускается в целях превенции преступлений, раскрытия преступлений, общественной безопасности, защиты личной безопасности и имущества, защиты несовершеннолетних (в том числе от вредного влияния), защиты секретной информации, экспертизы/тестирования, а также для выполнения задач, связанных с публичными или (и) иными законными интересами, при условии, что видеонаблюдение является адекватным и соразмерным цели обработки данных (п. 1). Установлено, что видеонаблюдение за рабочим процессом/территорией занятого лица допускается только в исключительных случаях, когда законные цели, не могут быть достигнуты иными способами или требуют несоразмерных усилий (п. 3); система видеонаблюдения и видеофиксации должна быть защищена от неправомерных посягательств и использования, а контролер должен обеспечить запись любого доступа к видеозаписям, включая время доступа и имя пользователя, которые позволяют идентифицировать лицо, получившее доступ к видеозаписи (п. 5) и т. д. [8].

Сравнительно-правовое исследование показывает, что Закон Грузии – один из немногих законов о защите персональных данных, устанавливающий особенности обработки персональных данных для такой обработки персональных данных как видеонаблюдение. В упомянутых выше законах Российской Федерации и Кыргызской Республики соответствующие положения отсутствуют.

В США в 15 штатах действуют отдельные законы, касающиеся видеонаблюдения. Например, закон Калифорнии запрещает кому-либо записывать видео с сообщениями, которые являются конфиденциальными. По общему правилу законы штатов о видеонаблюдении должны соответствовать Четвертой поправке к Конституции, согласно которой люди не могут находиться под наблюдением без их согласия в местах, где у них есть «разумные ожидания неприкосновенности частной жизни», например, в их домах или гостиничных номерах, в ванных комнатах, туалетах, раздевалках, в кабинетах врачей или адвокатов, а также во время разговора с терапевтом или священником. При этом, нет никаких разумных ожиданий в отношении неприкосновенности частной жизни, когда человек находится на дорогах общего пользования или в местах, где обычно присутствует общественность, таких как торговые центры, магазины, офисы или общественный транспорт [9].

В Великобритании вопросы осуществления видеонаблюдения

регулируются положениями Кодекса практики использования камер видеонаблюдения (2013 г., в ред. 2022 г.) [10], а, кроме того, разъяснены в отдельном Руководстве по видеонаблюдению, подготовленном офисом уполномоченного (комиссара) по информации (ICO) [11]. Указанный документ принят в развитие положений Общего регламента Великобритании по защите данных (UK GDPR) и Закона о защите данных 2018 г. (DPA 2018).

Обратим внимание, что в национальном Законе о персональных данных видеонаблюдение (или видеосъемка) прямо не упоминается, не содержатся положения, устанавливающие особенности по обработке и защите информации, полученной в процессе такой обработки. В связи с чем специалистами высказывается мнение о необходимости комплексного правового регулирования вопросов, связанных с видеонаблюдением [1, с. 39; 2, с. 29].

Необходимость оценки целесообразности закрепления специального законодательного регулирования осуществления видеонаблюдения юридическими и физическими лицами, в том числе обработки полученных при его проведении персональных данных, обозначена также в рекомендациях Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, подготовленных по итогам парламентских слушаний на тему «Развитие цифрового права в Республике Беларусь», состоявшихся 22 ноября 2024 г.

Такое пристальное внимание к рассматриваемому вопросу обусловлено важностью соблюдения баланса между защитой прав граждан и обеспечением общественной безопасности, а также потребностью в уточнении требований к юридическим и физическим лицам при осуществлении такой деятельности, их более детальной проработке.

Вместе с тем отметим, что Национальным центром защиты персональных данных Республики Беларусь уделяется значительное внимание вопросам обработки персональных данных при осуществлении видеонаблюдения. В настоящее время при их толковании белорусским регулятором используется отраслевой подход: особенности применения законодательства о персональных данных при осуществлении видеонаблюдении разъяснены для сфер трудовых отношений [6], образования [4] и здравоохранения [12], для жилищной сферы (videonabлюдение в многоквартирных жилых домах) [13], малого предпринимательства. По прошествии почти 4 лет с момента принятия Закона о персональных данных такое решение видится наиболее удачным, ориентированным не на революционное, а на поэтапное (эволюционное) развитие законодательства в соответствующей сфере с учетом складывающейся правоприменительной практики.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие общие выводы.

1. Видеонаблюдение играет важную роль в обеспечении безопасности, однако оно требует ответственного подхода к обработке и защите персональных данных со стороны операторов (уполномоченных лиц). Решение об использовании в своей деятельности видеонаблюдения, должно основываться также на понимании необходимости принятия соответствующих правовых, организационных и технических мер по защите информации, полученной с камер видеонаблюдения.

2. Видится оправданным уточнение в Законе о персональных данных понятия «обработка персональных данных» путем дополнения действий, ее составляющих, видео- и аудионаблюдением. Соглашаясь с необходимостью дальнейшего совершенствования правового регулирования использования видеонаблюдения, в том числе сопряженного с обработкой персональных данных, полагаем, что не меньший интерес для правоприменительной практики могут представлять комплексные разъяснения уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных по вопросам видеонаблюдения, а также последующая актуализация уже имеющихся отраслевых разъяснений, учитывающая современные тенденции развития информационных технологий, их активное внедрение на практике.

Список цитированных источников

1. Полещук, Д. Г. Видеонаблюдение и видеосъемка как обработка персональных данных / Д. Г. Полещук // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. / под ред. Н. Л. Бондаренко. – Минск : МИТСО, 2023. – С. 32–46.
2. Пырко, И. А. Использование видеонаблюдения в целях обеспечения общественной безопасности: зарубежный опыт и регулирование в Республике Беларусь / И. А. Пырко, Н. А. Швед // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. / под ред. Н. Л. Бондаренко. – Минск : МИТСО, 2023. – С. 16–31.
3. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г. № 99-З / Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь. – С. 22. – URL : <https://cpd.by/pravovaya-osnova/metodologicheskiye-dokumenty-rekomendatsii/postatejnyj-kommentarij-k-zakonu-respubliki-belarus-o-zashchite-personalnyh-danniy/> (дата обращения: 03.03.2025).
4. Разъяснения о применении законодательства о персональных данных в деятельности учреждений среднего специального и высшего образования / Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь. – URL: <https://cpd.by/storage/2025/01/15-Razjasnenija-o-primenenii-ZPD-v-dejatelnosti-USSO-i-UVO-1.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).
5. Влияние Общего регламента по защите данных на видеонаблюдение. – URL: <https://tcn.by/novosti/vliyanie-obshchego-reglamenta-po-zashchite-danniy-na-videonablyudenie> (дата обращения 12.03.2025).
6. Разъяснениях об обработке персональных данных в связи с трудовой (служебной) деятельностью / Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь. – URL: <https://cpd.by/storage/2025/09/RTO-s-izmenenijami.pdf> (дата обращения 12.03.2025).
7. О критериях отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 1164 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 23.10.2024).
8. Law of Georgia on Personal Data Protection / Legislative Herald of Georgia. – URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/5827307?publication=4> (дата обращения: 12.03.2025).
9. Обзор мирового наследия. Законы о видеонаблюдении по штатам до 2025 года <https://worldpopulationreview.com/state-rankings/video-surveillance-laws-by-state> (дата обращения: 11.03.2025).
10. Руководство по видеонаблюдению (в том числе для организаций, использующих системы видеонаблюдения) / Офис Уполномоченного (комиссара) по защите информации Великобритании. – URL: <https://ico.org.uk/for-organisations/uk-gdpr-guidance-and-resources/cctv-and-video-surveillance/guidance-on-video-surveillance-including-cctv/about-this-guidance/> (дата обращения: 11.03.2025).

11. Кодекс практики в отношении камер видеонаблюдения Великобритании. – URL : <https://www.gov.uk/government/publications/update-to-surveillance-camera-code> (дата обращения: 11.03.2025).

12. Рекомендации по обработке персональных данных в сфере здравоохранения / Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь. – URL: <https://cpd.by/storage/2025/01/16-Rekomendacii-po-obrabotke-personalnyh-dannyh-v-sfere-zdravoohraneniya-1.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).

13. Разъяснения законодательства о персональных данных (порядке осуществления видеонаблюдения в многоквартирных жилых домах) / Национальный центр защиты персональных данных Республики Беларусь. – URL: <https://cpd.by/storage/2025/01/13-Razjasnenija-o-porjadke-osushhestvlenija-videoanaljudenija-v-mnogokvartirnyh-zhilyh-domah-2023-1.pdf> (дата обращения: 19.01.2025).

Рецензент: Клим А. М.,
заведующий кафедрой конституционного и административного права
Института управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент.

Дата поступления статьи: 16.04.2025.

LEGAL REGULATION OF PERSONAL DATA PROCESSING BY VIDEO SURVEILLANCE: INTERNATIONAL AND NATIONAL APPROACHES

Marina A. Gorodetskaya

Abstract. The article analyzes the approaches to the legal regulation of personal data processing through video surveillance in the Republic of Belarus and some foreign countries, and examines the requirements for such processing, taking into account the provisions of Article 4 of the Law of the Republic of Belarus No. 99-Z dated May 7, 2021, ‘On the Protection of Personal Data’’ Attention is drawn to the need for further improvement of the legal regulation of the use of video surveillance.

Keywords: video surveillance, personal data, processing of personal data, legal grounds.